

Достаточно ли этого? Нет, этого далеко не достаточно. Злодеи еще не получили заслуженного наказания, но горы остаются неизменными, реки текут вечно, и рано или поздно справедливость восторжествует.

Чэнь Эргоу отвел взгляд и увидел, что Вэй Чжэн стоит в свете рассвета. Он быстро подбежал к Чэнь Эргоу и, вытащив из-за пазухи завернутые в ткань булочки, с гордостью протянул их.

— Все раздали? — Чэнь Эргоу откусил большой кусок булочки, которую держал Вэй Чжэн.

Вэй Чжэн, улыбаясь, кивнул, показывая отсутствующий передний зуб.

Чэнь Эргоу внимательно осмотрел место, где раньше был зуб, и увидел, что на его месте уже появился маленький белый бугорок.

— Пойдем, — улыбнулся Чэнь Эргоу, погладив его по голове. — Оказывается, у него просто меняются зубы.

Вэй Чжэн, однако, бросился к нему в объятия, нежно похныкав.

В этот день те, чьи дома сгорели вместе с аптекой Лю, вернувшись из уездного управления, обнаружили, что на пепелище лежали золотые слитки.

История о том, как Доктора Лю посадили в тюрьму, стала главной темой для обсуждения.

Чэнь Эргоу, выйдя из уездного управления, вместе с Вэй Чжэном отправился в ломбард. Теперь, когда у него были деньги, он хотел выкупить вещи Вэй Чжэна.

Они вошли в ломбард, где хозяин стоял в зале, протирая фарфоровую вазу.

Он подышал на поверхность вазы, а затем аккуратно вытер ее шелковой тряпкой.

— Хозяин, я пришел выкупить вещь, — сказал Чэнь Эргоу, держа за руку Вэй Чжэна.

— Что вы хотите выкупить? — Хозяин ломбарда поднял глаза и взглянул на них.

— Месяц назад я заложил здесь золотую табличку. Теперь хочу ее забрать.

Золотая табличка? Хозяин ломбарда на мгновение задумался, но потом вспомнил. Действительно, была такая табличка, но ее, кажется, забрал молодой господин Ван.

Посмотрев на этих полуголодных детей в поношенной одежде, испачканной жиром, он сразу понял, что они не из богатой семьи.

— Нет, нет! — Хозяин ломбарда сразу стал грубее.

Чэнь Эргоу холодно взглянул на него:

— Ты продал мою золотую табличку?

Хозяин ломбарда не воспринимал этих детей всерьез и лишь равнодушно ответил:

— Какая табличка? Я не знаю, у меня ее нет. Уходите.

Он закончил протирать вазу и осторожно поставил ее на деревянную полку. По тому, как он

бережно обращался с вазой, можно было понять, что она стоила немалых денег.

Вэй Чжэн, держа за руку Чэнь Эргоу, с недоумением смотрел на хозяина, который уже вернулся за прилавок.

Чэнь Эргоу, глядя на вазу, улынулся. Он отпустил руку Вэй Чжэна и, собираясь повернуться, случайно споткнулся, потеряв равновесие, и упал в сторону вазы.

Ваза, получив удар, закачалась на полке и упала на пол.

— Боже мой! — Хозяин ломбарда, обернувшись, увидел это. Он подскочил, побледнев от страха.

К счастью, Чэнь Эргоу успел среагировать. Он поймал вазу, прежде чем она разбилась.

Ваза оказалась в его руках, и, намеренно или случайно, Чэнь Эргоу, поднимаясь, провел ею по испачканной жиром одежде.

Вэй Чжэн нахмурился, недовольно посмотрев на вазу, а затем, помогая Чэнь Эргоу подняться, незаметно толкнул ее пальцем.

Чэнь Эргоу заметил это, и Вэй Чжэн покраснел, чувствуя себя немного смущенным.

Хозяин ломбарда, убедившись, что ваза цела, вздохнул с облегчением. Он подошел к Чэнь Эргоу и начал ругать его, как будто тот был последним ничтожеством.

Вэй Чжэн хотел встать на защиту Чэнь Эргоу, но тот молча вывел его из ломбарда.

Как только они вышли, хозяин подошел к вазе, чтобы осмотреть ее еще раз.

И тут, к его ужасу, ваза выскользнула из его рук и разбилась на мелкие кусочки.

В ломбарде раздался крик отчаяния.

За дверью Чэнь Эргоу, держа за руку Вэй Чжэна, злорадно улынулся.

Они зашли в лавку тканей, сменили одежду на чистую, и, пройдя немного, увидели небольшой ресторан. Это было скорее заведение для простых людей, чем роскошный ресторан.

Здание было двухэтажным: наверху располагались отдельные комнаты и номера, а внизу — общий зал.

В это время, когда все обедали, у входа толпились посетители.

У дверей стоял нищий, просивший еды, а служащий ресторана пытался его прогнать.

Неизвестно, что они сказали друг другу, но служащий толкнул нищего.

Чаша в руках нищего опрокинулась, и несколько медных монет рассыпались по земле.

Нищий, хромя, начал подбирать их, а служащий с отвращением отвернулся и зашел внутрь.

Чэнь Эргоу, держа за руку Вэй Чжэна, подошел к нищему. Он наклонился и начал собирать монеты, кладя их обратно в разбитую чашу.

Нищий уже хотел поблагодарить его, но Чэнь Эргоу снова наклонился и положил в чашу золотой слиток.

Не говоря ни слова, они вошли в ресторан. Нищий, все еще согнувшись, почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Возможно, это был первый раз, когда его кто-то уважал.

Внутри ресторана служащий услужливо убирал столы.

Чэнь Эргоу заказал еду, а Вэй Чжэн ел с аппетитом, съев две порции риса и множество блюд.

Пока они ели, в ресторан вошли несколько необычных посетителей.

— Господин, прошу вас! — Служащий, увидев их, сразу подошел и провел внутрь.

Похоже, это были постоянные клиенты.

На них были униформы стражников, а у главаря, мужчины с суровым лицом, на руке виднелся длинный шрам.

Чэнь Эргоу никогда бы не забыл этого человека.

Вэй Чжэн тоже заметил их. Его зрачки сузились, тело напряглось, и он чуть не оскалился.

Чэнь Эргоу мягко погладил его по руке, успокаивая, и они продолжили есть, не подавая виду.

Служащий провел стражников к столу рядом с Чэнь Эргоу.

Главарь стражников сел на скамью, поставив ногу на край:

— Вы не представляете, как кричал этот толстяк. Он потерял сознание после пары ударов.

Остальные стражники заинтересовались:

— Почему уездный начальник не просто...

Один из них не закончил фразу, а лишь провел рукой по горлу.

— Вы не понимаете, уездный начальник не просто так это делает, — сказал главарь, потирая пальцы. — Говорят, что Доктор Лю был очень богат, и у него был целый сундук золота. Разве уездный начальник мог устоять? К тому же его жена, эта распутница, всегда смотрела свысока. Без денег она бы и не взглянула на него.

— И что, этот толстяк до сих пор молчит? — спросил один из стражников.

— Нет, он сказал, но уездный начальник послал людей, и они ничего не нашли. Наверное, он соврал. Сейчас его снова допрашивают.

— Черт, если бы этот сундук с золотом был моим, я бы тоже попробовал эту распутницу, — с завистью сказал один из стражников.

Все засмеялись, смех был грязным и непристойным.

Главарь стражников, видимо, представляя что-то приятное, с жадностью улыбнулся.

Когда они ушли, Чэнь Эргоу подошел к стойке, чтобы забронировать комнату, и заодно спросил

у служащего, когда эти стражники обычно приходят сюда обедать.

Деревня семьи Чэнь была слишком далеко от городка Зелёных Гор, и, поскольку его дед умер, ему не было смысла оставаться там. К тому же теперь рядом был Вэй Чжэн.

Пока они были вместе, неважно, где они жили. И чтобы Вэй Чжэн мог учиться, лучше было остаться в городке Зелёных Гор.

Вечером, в номере, Чэнь Эргоу действительно почувствовал усталость. Он не спал с прошлой ночи.

Попросив у служащего горячей воды, он собирался принять ванну и хорошенько выспаться.

Но когда вода была готова, он обернулся и увидел, что Вэй Чжэн смотрит на him своими глазами, полными мольбы.

<http://bllate.org/book/16903/1567291>